

Н. В. Ильичева*

Самарский государственный университет

Эволюционные аспекты дискурсивной парадигмы в современной науке о языке

N. Ilieva

Evolution Aspects of Discourse Paradigm in Modern Language Studies

The term discourse analysis is very ambiguous. It mainly refers to the linguistic analysis of naturally occurring connected speech or written discourse. Roughly speaking, it refers to attempts to study the organization of language above the sentence or above the clause, and therefore to study larger linguistic units, such as conversational exchanges or written texts. It follows that discourse analysis is also concerned with language use in social contexts, and in particular with interaction or dialogue between speakers. One of the main aims of our work is to study business video discourse and its didactic potential.

Динамичные изменения в сфере современного гуманитарного знания, переход к информационному обществу, в котором все более значимое место занимает коммуникация, потребовали нового концептуального и терминологического аппарата для работы с языковым материалом. На смену традиционным способам изучения лингвистического пространства, ориентированным на раскрытие собственно лингвистических закономерностей в науке о языке, пришли новые методологические принципы и методы анализа языкового материала, позволяющие понять и проанализировать механизмы внутреннего регулирования речевого поведения с учетом внешних факторов, влияющих на процессы коммуникации. Наиболее популярным и актуальным для целого ряда дисциплин, в которые входит

и лингвистика, в настоящее время по праву считается направление, за которым закрепилось название «дискурсивный анализ» или «дискурс-анализ». В связи с этим, представляется целесообразным более подробно остановиться на категориальном аппарате данного направления и истории его развития.

Несмотря на то, что, согласно официальным данным, первые исследования по дискурсивной проблематике датируются семидесятыми годами XX века, по словам классика дискурсивных технологий Т. ван Дейка, «еще 200 лет назад классические поэтики и риторики приводили примеры структурных моделей текстов: поэзии, драмы и судебного или поэтического дискурса» [13, 2]. Столь длительная по времени ретроспектива использования дискурсивных способов и приемов в лингвистике не означает, что понятие дискурса, являющееся ключевым в новой исследовательской парадигме, которая заняла лидирующие позиции в начале XXI века, появилось внезапно. Напротив, становление дискурсивной парадигмы происходило в условиях междисциплинарного взаимодействия, с одной стороны, а с другой, — сопровождалось постоянными ссылками на опыт традиционных исследовательских технологий, которые опирались на достижения предшественников. Так, до 70-х годов прошлого века анализ языковых явлений практически не выходил за пределы предложения. В течение долгого времени в центре внимания ученых были фонологический, морфологический, синтаксический и, позднее, и семантический аспекты предложения.

Заметное место в исследованиях того времени занимает статья К. Гаузенбласа «О характеристике и классификации дискурсов», опубликованная в 1964 г. В его работе содержится целостная программа изучения форм и особенностей дискурса в функциональном и структурном планах, предлагается особая концепция дискурса, в которую включены представления, составляющие вплоть до настоящего времени ядро содержания термина «дискурс». Это концепты *использования языка в конкретных условиях* коммуникации, *выбора* употребляемых при этом языковых средств, *зависимости* от целей коммуникативного акта. Именно К. Гаузенблас предложил формулировку дискурса, которая позже вошла в классическую дефиницию. «Под дискурсом, — пишет К. Гаузенблас, — мы имеем в виду набор упорядоченных языковых средств, использованных в отдельно взятом ком-

муникативном акте, происходящем между определенными участниками при определенных условиях (в данном окружении, как реакция на определенный стимул и с учетом конкретной цели). Дискурс может рассматриваться и как *процесс*, и как *результат* (фактически — как результат акта коммуникации)» [4, 58]. Будучи всегда связан с актом/актами коммуникации, дискурс представляет собой единицу использования языка в практике межличностного общения. Интерпретация дискурса как особого феномена требует разграничения его свойств и свойств языковой системы, с одной стороны, а с другой, — разграничения понятия «дискурс» с близкими ему феноменами из других областей гуманитарных знаний.

Существующие в современной научно-лингвистической традиции дефиниции «дискурса» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий текста и речи во всем многообразии их характеристик.

В обширной научно-теоретической лингвистической литературе по данной проблематике наиболее отчетливо обнаруживаются три основных толкования термина «дискурс». В ряду собственно лингвистических употреблений этого термина, исторически первым было его использование в названии статьи «Дискурс-анализ» американского лингвиста З. Харриса, опубликованной в 1952 году [15]. В его трактовке *дискурсивный анализ* предполагал выявление закономерностей динамического развития коммуникативной ситуации в контексте диалога, допускающего обмен репликами, что позволило представить реальную структуру взаимодействия языковых единиц в процессе общения. Обращение к коммуникативной ситуации, а, следовательно, к речевой практике существенно расширило потенциал дискурсивного анализа, что нашло отражение в работах самого З. Харриса и его последователей. В их исследованиях подчеркивается динамичный характер дискурса, что отличает его от традиционного представления о тексте как статичной структуре. Однако в полной мере этот термин в данном значении был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия.

Существует вторая интерпретация термина «дискурс», которая обычно ассоциируется прежде всего с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса [14], посвятившего многие годы изучению дискурсивного пространства. В его теории «дискурсом» называ-

ется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемой в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и ориентированной на критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Еще одна интерпретация термина «дискурс», в последние годы вышедшая за рамки науки о языке и ставшая популярной в публицистике, социологии, психолингвистике и литературоведении, исторически восходит к французским структуралистам и постструктуралистам. За этой интерпретацией просматривается стремление к уточнению традиционных понятий «стиль» (в том самом максимально широком значении, которое имеют в виду, говоря «стиль — это человек») и «индивидуальный язык». В рамках такой трактовки дискурс описывается как способ говорения и обязательно сопровождается определением (атрибутом), ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его отчетливо идентифицированные конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров. Дискурсивный анализ в этих случаях функционирует как средство исторической и идеологической реконструкции «духа времени» (по образному выражению М. Фуко, «археологии знания») [12].

В 90-х годах прошлого столетия наиболее активной стала научная позиция ученых, которые стали толковать дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты) и изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (репортаж, светская беседа и т.д.)» [1, 136].

В течение достаточно длительного периода времени материалом для лингвистического варианта дискурсивного анализа служили тексты, либо художественные, либо имитирующие устную речь персонажей художественных произведений. Несмотря на то, что лингвистика текста часто рассматривается с позиций дискурс-анализа как формальное направление, не способное адекватно интерпретировать текст/дискурс, — мы позволим себе заметить, что в рамках собствен-

но лингвистического толкования текст или дискурс не могут быть интерпретированы как совершенно самостоятельные и изолированные понятия. Именно это обстоятельство постоянно подчеркивается в исследованиях, выполненных в русле лингвистики текста — А.Э. Бабайлова, М.К. Бисималиева, Т.В. Грохольская [2, 3, 5]. Так, М.Л. Макаров предлагает трактовать дискурс как «текст *плюс* ситуация», а текст — как «дискурс *минус* ситуация» [11, 87].

Вместе с тем, следует отметить, что исследователи, оперируя понятием «текст», нередко рассматривают языковой фрагмент как динамично развертывающийся. Вариантом функционального понимания дискурса является установление корреляции «текст и предложение» — «дискурс и высказывание», т.е. понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, актуализированных в контексте языковых единиц. Такая трактовка дискурса встраивается в противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи.

При этом определение дискурса через понятие «речь» указывает также на динамический характер обозначаемого. Разграничение их представляется, однако, естественным, если исходить из позиций когнитивной деятельности и ее результата. Наиболее последовательной и убедительной представляется позиция Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, которые предлагают «под дискурсом ... иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается, попадает в текущее сознание воспринимающего его человека» [10, 19].

Дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух фундаментальных ролей — говорящего (автора) и адресата. При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между лицами — участниками дискурса; в этом случае говорят о диалоге. Для решения задач нашего исследования очень важны составляющие «говорящий» и «слушающий», поэтому термин «дискурс» в этом понимании прежде всего приемлем в качестве ра-

бочего терминологического инструмента как единица, объединяющая все виды использования языка. Именно такое понимание дискурса позволяет сосредоточиться на изучении не только запланированной, но и спонтанной, естественной речи, которая обнаруживается в разновидностях делового дискурсивного пространства.

Из активной дискуссии по проблематике дискурсивных технологий следует, что «дискурс», как он понимается в современной науке о языке, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивается динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому текст рассматривается преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Понятие «дискурс» связано с анализом языкового фрагмента как процесса с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения; понятие «текст» связано с анализом языкового отрезка как продукта, и здесь внимание обращается главным образом на формальные средства связи его частей. Оба подхода к анализу речи — лингвистика текста и анализ дискурса — имеют свои цели. В настоящее время два наименования представляют научные названия для одной и той же области исследования. Лингвистика текста рассматривается как часть, компонент анализа дискурса, а именно, языковая часть анализа дискурса. Важно признать, что оба подхода следует рассматривать как дополняющие друг друга способы анализа построения и понимания речи.

Е.С. Кубрякова совершенно справедливо пишет, что «в лингвистике начала XXI века выявилась необходимость обозначить новую реальность языка, — реальность очень сложную и очень богатую по своему содержанию. За термином «дискурс» сегодня стоит такая разветвленная структура знания, неизменными компонентами которой уже являются знания о речи и речевой деятельности, о том, что ее источником могут быть и одно лицо, и два, и еще гораздо большее количество участников, что она может и должна рассматриваться во всех социо-, культурно- и личностно-обусловленных прагматических условиях ее порождения, по ходу ее протекания, проявляя зависимость от названных факторов, а также, что по мере осуществления речи строится за счет определенным образом выбираемых языковых средств новая данность, выражающая интенции ее отправите-

ля и оказывающая воздействие на других участников коммуникативного акта, отражающая и порождающая особый мир (ментальное образование), который может быть репрезентирован в виде текста» [9, 5].

Очевидные преимущества дискурс-анализа заключаются прежде всего в расширении границ исследования за счет привлечения сведений из междисциплинарных областей знания. Особого внимания заслуживает проблема классификации дискурсов и нахождения тех критериев, которые помогут выделить наиболее релевантные черты в функциях и структуре дискурса. Как показывает практика лингвистических разысканий, типы дискурса обнаруживают богатую дифференциацию и тесно связаны с условиями его существования. Как утверждают В. И. Карасик, А. А. Кибрик, М. А. Кронгауз, всем типам дискурса свойственна богатая палитра дифференциальных маркеров [6, 7, 8]. Именно в дискурсе реализуются все средства языка, заложенные потенциально в его системе.

Направление в лингвистике, закрепившее за собой название «школа дискурсивного анализа» или «дискурс-анализ», в настоящее время является наиболее популярным и актуальным для целого ряда лингвистических дисциплин. Введение понятия «дискурс» позволяет расширить диапазон современных лингвистических исследований и членить языковое пространство с учетом исследования внеязыковых параметров. Возможность изучения учебного делового видеодискурса, с одной стороны, позволяет уточнить методику дискурс-анализа, а с другой, — открывает реальные перспективы для практического применения полученных результатов при создании курсов делового английского, способствует укреплению научно-методической базы учебного процесса по иностранному языку.

Представляется, что сегодня понятие дискурса нуждается именно в том, чтобы перечислить его отличительные признаки, с помощью которых можно было бы обнаружить не только регулирующую роль дискурсивных технологий в практике обучения языку для специальных целей, но и выявить его потенциал для теоретического осмысления учебного делового коммуникативного пространства.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 136-137.
2. Бабайлова, А.Э. Психолингвистический аспект анализа структуры учебного текста [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Э. Бабайлова. — М., 1988. — 44 с.
3. Бисималиева, М.К. О понятиях «текст» и «дискурс» [Текст] / М.К. Бисималиева // Филологические науки. — № 2. — 1999. — С. 78-85.
4. Гаузенблаз, К. О характеристике и классификации речевых произведений [Текст] / К. Гаузенблаз // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1978. — Вып. VIII. — С. 57-78.
5. Грохольская, Т.В. Организация учебно-научного текста типа рассуждение [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Грохольская. — СПб., 1991. — 16 с.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
7. Кибрик, А.А. Когнитивные исследования по дискурсу [Текст] / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. — 1994. — № 5. — С. 126-140.
8. Кронгауз, М. А. Семантика [Текст]: учебник для вузов. — М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2001. — 399 с.
9. Кубрякова, Е.С. Когнитивно-дискурсивная парадигма в современном языкознании [Текст] / Е.С. Кубрякова // Пелевинские чтения — 2003: межвуз. сб. науч. тр. — Калининград: Изд-во КГУ, 2004. — С. 3-17.
10. Кубрякова, Е.С. Виды пространств текста и дискурса [Текст] / Е. С. Кубрякова, О.В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. — М., 1997. — С. 19
11. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макарова. — М.: Гнозис, 2003. — С. 87.
12. Фуко, М. Археология знания [Текст] / М. Фуко. — Киев, 1996.
13. Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies of Discourse Comprehension. — London: Acad. Press, 1989.
14. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. — Frankfurt / М., 1981.
15. Harris Z.S. Discourse analysis // Language. — 1952. — №1. — Vol.28. — P.1-30.